

World Model in the European Gothic Novel and Regional Context

Anna Zvolimbovskaia¹

Abstract: The article deals with a specificity of the world model in the European Gothic novel and its regional context. The model of the world and the concept of a person are considered as the basic criteria of modern humanitarian knowledge. The object of study is presented by the novels of Charlotte Bronte “Jane Eyre”, Abraham «Bram» Stoker “Dracula” and others.

Keywords: gothic; world model; novel; concept of person; fear; horror

Жанр готического романа, популярного в Европе XVIII-XIX вв., продолжает оставаться актуальным в европейской литературе как западной так и восточной Европы, трансформировавшись в жанр «ужасов», неизменно популярный как в литературе, так и кинематографе. Современные авторы ищут вдохновение в традиционном готическом романе, зачастую используя уже устоявшиеся образы классики этого жанра. Такими персонажами являются: Франкенштейн из романа «Франкенштейн, или современный Прометей» Мери Шелли (1797-1851); Дракула и его вечный враг Ван Хельсинг из одноименного романа Брема Стокера (1847-1912); мотивы разрушенного замка, отеля с привидениями, фантома-любовник(ца), летаргического сна и др.

Модель мира и концепция человека в европейском готическом романе имеет свои специфические черты. Атмосфера страха и ужаса определяет мироощущение героев. Их покой и безопасность постоянно находятся под угрозой, которая в своей основе не явная. Тайна, окутывающая происходящие вокруг события, лежит в основе сюжетной фабулы произведений. Причем таинственные события, не имеющие, на первый взгляд, логического объяснения, постоянно пополняются серией второстепенных леденящих душу деталей, а понимание их сути становится возможным только в конце сюжета.

Общую атмосферу неопределенности и страха, как правило, подкрепляет зловещая сцена действия. Ею могут выступать мрачные средневековые замки (Брем Стокер, «Дракула»; Эдгар По, «Падение замка Ашероув», Хорас

¹ Undergraduate Student, Izmail State University for Humanities, Ukraine, Address: Str. Repin 12, Izmail, 68600 Odessa Oblast, Ukraine, Corresponding author: kaf_zmsmsl@mail.ua.

Уолпол, «Замок Отранто», Анна Радклиф, «Тайны Удольфо» и др), так и удручающий пейзаж. Так, например, Шарлотта Бронте проявила себя как блестящий мастер пейзажа северной Англии, который на протяжении всего романа тесно связан с развитием событий и является весомым средством раскрытия характеров в произведении.

Унылая осенняя и зимняя природа служит фоном размышлений маленькой Джейн, которой трудно живется у тети и в Локвудсом убежище. Образные выразительные средства и лексика в этих эпизодах направлена на создание депрессивной атмосферы тоски: ceaseless rain (бесконечный дождь), black frost (мрачный мороз), opaque sky (мрачное небо), howling wind (завывающий ветер), beclouded sky (облачное небо), lamentable blast (жалобно стонали ветер), the iron sky of winter (свинцовое зимнее небо), mists as chill as death (туманы, холодные как смерть), that beck a raving sound (река неслась с бурным ревом), wild rain or whirling sleet (проливной дождь или вой метели), the forest showed sleet only ranks of skeletons (вместо леса были мертвые деревья) и т.д. (Bronte, 2008).

Параллелизм картин пейзажа и психологического состояния героини не ограничено их пассивным изображением. По мере развития напряжение действия пейзаж приобретает активные функции и способности влиять на ход событий или обуславливать их. Во время признания сэра Рочестера Джейн, природа выступает полноценным героем произведения, поскольку наделяется характеристиками, присущими человеку. Она сердится, выражая свое недовольство и презрение герою, который нарушает важные общественные и этические нормы, в том числе и Библейские заповеди. *Гроза, молния, буря, расколотое пополам дерево* как символы разбитой жизни героини становятся признаками порочности поведения героя, который не имел права жениться на Джейн. Накануне свадьбы, которая не могла быть освящена Богом и людьми, автор вводит описание угрожающего *кроваво-красного месяца*, диск которого становится пугающим предупреждением героине и дает установку на трагическую развязку событий.

Ш. Бронте активно использует пейзаж не только как средство воспроизводства природных реалий, но и как способ психологической подготовки читателя к событиям, которые будут иметь место в будущем. Свойственные романтической топике полумистические образы *красного месяца, расколотого пополам дерева, бури, грозы, молнии* и т.п. выполняют функции романтической экзотизации художественного дискурса и создают эмоционально очерченную атмосферу ужаса в художественном пространстве романа. Пейзаж используется как основа для дальнейшего повествования и создания интригующей романтической обстановки. С его помощью автор готовит читателя к дальнейшим жизненным перипетиям своих героев путем создания напряженного фона в соответствующем эпизоде.

Концепция человека в европейском готическом романе фокусируется на двух главных типологических образах: хрупкой героине и коварном злодее, связанном с потусторонним миром (Budur, 1999; Butuzov, 1993). Героиня готических романов – скромная и чувствительная девушка, добродетельная, милая и скромная. Она в одиночестве противостоит реальным и ирреальным событиям и, как правило, вознаграждается за свою стойкость в финале. Таковы Джейн Эйр и Консуэло из одноименных романов Шарлотты Бронте и Жорж Санд, а также Мина из романа «Дракула» Брема Стокера. Различные версии экранизации последнего романа неизменно демонизируют образ Мины, которая меняет свою природу, покоряясь любви к чудовищу. В романе, однако, концовка более «викторианская» – Мина остается верной своему земному возлюбленному. Не все готические романы (или типологически близкие им произведения) имеют счастливый финал: трагическая судьба постигает Эсмеральду («Собор Парижской Богоматери» Виктора Гюго), а также героинь новелл Эдгра По.

Жанр готического романа оказал несомненное влияние на становление жанров научной фантастики, найдя отражение в романе Г. Уэллса «Остров доктора Моро» и антиутопиях XX века, в центре которых, как правило, находится супер-злодей. Образ невинной героини позволяет читателям отождествлять себя с нею, ставит на место неискушенного человека, волею судеб оказавшегося в фантастическом мире зла.

References

- Brontë, Charlotte (2008). *Jane Eyre*. Radford, Virginia: Wilder Publications.
- Budur, N. (1999). Готическая английская проза и пути ее развития/Gothic English prose and the ways of its development. *Английская готическая проза: в 2 т/ English Gothic prose*. Т.1. М.
- Butuzov, A. (1993). Из истории готического романа/From the history of the Gothic novel. *Комната с призраком. Нижний Новгород/In the room with a ghost*.